

«Редакция вменяет себе в обязанность довести до сведения публики...»

180 лет назад первая региональная газета - «Владимирские губернские ведомости» переживала становление. Перед редакцией стояла задача наладить работу в соответствии с требованиями и времени, и читающего люда.

Что Герцен подарил гимназистам

Созданные во многих регионах Российской империи «Губернские ведомости» выпускались в двух частях: официальной и неофициальной. У нас на первых порах неофициальную часть газеты называли просто «Прибавлениями» к «Владимирским губернским ведомостям». В «Прибавлениях» можно было найти немало интересного чтения: краеведческие статьи, публикации о промыслах и сельском хозяйстве, статистику, обзоры цен на основные продукты и другую информацию.

Владимирский гражданский губернатор Иван Курута поручил редактировать «Прибавление» к «Владимирским губернским ведомостям» знатному вольнодумцу Александру Герцену. Губернатор явно благоволил ссыльному: на службу его охотно принял, и со свадьбой поддержал, и к газете приставил. Герцен, видимо, в благодарность назвал владимирского губернатора «умным греком» - Курута действительно был из таврических дворян греческого происхождения.

В первом же номере газеты за 1839 год писателя поблагодарили - за то, что присоединился к редакции. А еще в одной заметке от имени почетного попечителя губернской гимназии Богдана сообщается о том, что физический кабинет гимназического пансиона «получил значительное приращение пожертвованием титулярного советника А.И.Герцена, приславшего на днях эвдиометр Вольты, употребляемый химиками для определения пропорции кислорода, содержащегося в атмосферном воздухе». Герцен, похоже, был не прочь попиариться в губернии. А как иначе объяснить такую фразу: «г-н Почетный попечитель уже благодарил г. Герцена частным письмом, но вменяет себе в обязанность довести до сведения публики об участии г. Герцена в пополнении кабинета».

Дела дворянские

В начале 1839 года в газете появилась новость о выдающемся земляке: «Знаменитый уроженец Владимирской губернии, которым по справедливости гордится Россия, муж Государственный Михаил Михайлович Сперанский всемиловитейше возведен в графское достоинство. Вся Россия имеет право радо-

ваться каждой награде мужу сибирских учреждений и составления Свода законов; но нет места, где бы это право было так велико, как на его родине...»

Тем временем в феврале 1839 года во Владимирской губернии прошли выборы нового предводителя дворянства. Губернская знать, съехавшаяся из своих поместий, на время оживила скучную жизнь Владимира (о чем особо писала газета). Предводителем был избран князь Александр Борисович Голицын.

В номере за 22 апреля 1839 года сам Александр Герцен, подписавшийся «А.Г.», сообщил: «...По прибытии в Губернский город г-на Губернского предводителя дворянства князя А.Б.Голицына значительнейшие жители города Владимира, следуя примеру г. Гражданского губернатора, приветствовали обедами во всю прошедшую неделю нового представителя дворянства, показывая тем искреннюю радость, что выбор пал на столь уважаемого человека. А.Г.»

Княжеский репортаж из Симы

Губернский предводитель появился на страницах губернской газеты и как автор. Он написал репортаж под заголовком «Торжественное отправление праха князя Петра Ивановича Багратиона на Бородинское поле из села Сима». Статья вышла 15 июля 1839 года с интересной пометкой от редакции: «Это описание доставлено в Редакцию чрез г. Гражданского губернатора Губернским предводителем дворянства статским советником князем Александром Борисовичем Голицыным и по желанию князя помещается без малейшего изменения». То есть Голицын через губернатора «продал» публикацию в том виде, в каком написал, не разрешая никакой ре-

“ В обращении к читателям редакция признавала: «Издание губернской газеты дело столь новое, столь нелегкое... Вероятно, с каждым годом Владимирская газета будет улучшаться - нам приятно так думать».

дакционной правки. Само собой, ни Курута, ни Герцен не могли отказать в такой привилегии предводителю дворянства, ветерану Отечественной войны 1812 года. К тому же Багратион умер и похоронен был как раз в имении Голицыных в Симе.

Об этом Голицын в старомодном и высокопарном стиле напоминает в первых строках: «Не всякому, должно быть, известно, что покойный генерал от инфантерии князь Багратион, после полученной им раны в Бородинском сражении, отправился для пользования (т.е. для лечения. - А.И.) в имение своего друга, Б.А.Голицына, село Сима, где 12-го числа сентября он скончался и похоронен внутри тамошней приходской церкви. Государю Императору благоугодно было повелеть бранные останки знаменитого вождя-героя перенести на то место, где он, защищая Отечество, получил смертельную рану».

Конечно, Голицын упомянул о своей причастности к судьбе Багратиона: «Будучи один из тех, которые пользовались честью - находиться при особе князя Багратиона во время кровавой Бородинской битвы и потом сопровождать его раненого до Москвы, я вменил себе в священный долг явиться на эту умирительную церемонию, которая как целью своею, так и воспоминаниями, ею возбуждаемыми, должна отозваться глубоко в душе каждого воина, а особливо воина тех времен».

Далее «воин тех времен» Александр Голицын подробно

описывает все церемонии, которые с 3 по 5 июля 1839 года проходили в Симе: поднятие гроба, торжественное поминовение, отправление тела Багратиона на Бородинское поле.

Эффект присутствия ощущается и спустя 180 лет: «5 числа в 8 часов утра после литургии совершена преосвященным панихида в напутствие. После чего штаб- и обер-офицеры Киевского гусарского полка, поднявши гробницу, вынесли из церкви и поставили на колесницу с балдахинном... Народ просил позволения тащить колесницу: нельзя было отказать столь пламенному усердию. Несмотря на знойное солнце, множество народа сопровождало колесницу во весь переход до Юрьюва на расстоянии 20 верст. Таким образом лишилось село Сима драгоценного своего залога; но зато должная почесть на Бородинском поле ожидает славный прах героя».

Грозовой 1839-й

Как любая региональная газета настоящего, «Владимирские губернские ведомости» 180-летней давности печатали сводки чрезвычайных происшествий: о стихийных бедствиях, пожарах, криминале.

В 1839-м газета отметила немало случаев гибели людей от «громовых ударов» и пожаров, «происшедших от грозы».

В № 40 от 7 октября обобщены такие случаи за весь летний сезон.

И вот мы узнаем, что громовыми ударами были убиты

во Владимирском уезде крестьянские женки в селе Борисовском Наталья Никифорова, в деревне Лучинской - Матрена Петрова. В Суздальском уезде ту же участь разделил крестьянин села Бородин Исаия Васильев. Из Ковровского уезда сообщили, что молния поразила моршанского купца Григория Кулеватова, находившегося на пристани для продажи хлеба. В Меленковском уезде от «громового удара» погиб крестьянский сын села Бутылицы Петр Степанов, вместе с находившимися при нем тремя лошадьми; в Гороховецком - «крестьянская девочка деревни Сахаровой Агрофена Васильева, во время жнитва ею хлеба». Всего газета сообщила о восьми подобных трагедиях.

В № 41 редакция поместила обзор убытков, нанесенных градом в летнюю пору. Например, в Вязниковском уезде было 22 июля побито градом на полях, принадлежащих деревням Симонцево, Мокрово, Лепешкино и другим, «озимого и ярового хлеба на пространстве 1350 десятин; град величиною был в грецкий орех».

Происходили летом 1839 года и повреждения от бурь, правда, без жертв.

Но к самым большим убыткам приводили все-таки пожары. Как, например, случившийся 16 октября 1839 года в Вязниковском уезде: «В селе Холуйской слободе, известной мелкой торговой промышленностью и иконописным мастерством своих жителей, от неосторожности произошел пожар, истребивший, при сильном ветре и тесном расположении домов, 124 двора, со всем надворным строением и имуществом; причем обгорели женщина и крестьянин. Крестьяне понесли убытку на 132280 рублей». Это была гигантская сумма по тем временам.

Драма на охоте

Среди событий криминального характера газета описала убийство по неосторожности в Покровском уезде: «Один дворовый человек, после охоты, возвращаясь домой, встретился на мельнице с знакомым ему крестьянином-плотником, где, выпив у мельника вина, они пошли вместе в свое село. Охотник нес заряженное ружье в правой руке наперевес, но вдруг подхватил его под правое плечо, отчего ружье нечаянно выстрелило, и полный заряд крупной дробы попал в бок крестьянина, который шел шагах в пяти и который почти на том же месте помер. Тело его было вскоре найдено, и причина его смерти, может быть, не скоро сделалась бы известною, если бы дворовый человек сам не признался в своей неосторожности, стоившей жизни крестьянину».